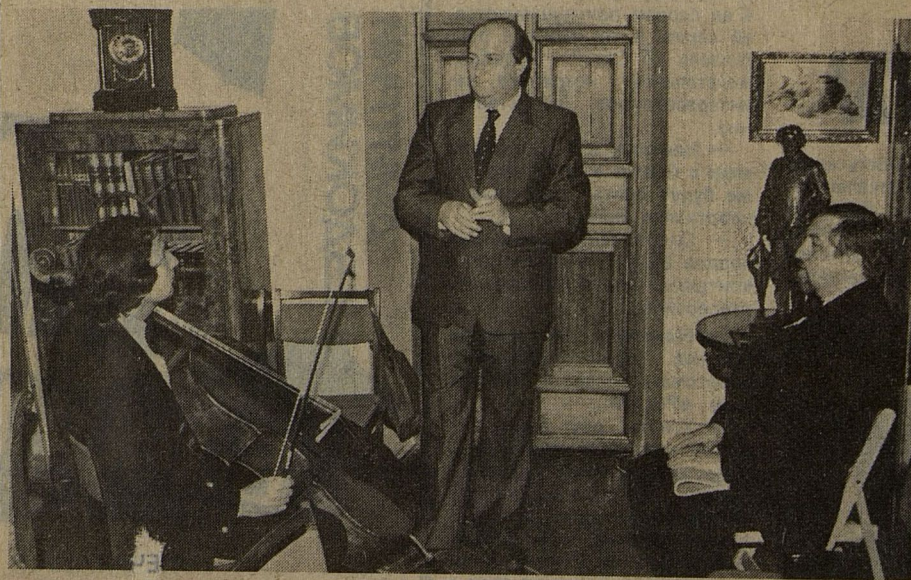

Кривецкий Д

14/11/88

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. Москва

14 АПР 1988

В КАНТИ НЕ струнных, достигающей сейчас невыносимого накала, но всегда сменяющей оттенок какой-то «нездешности», безошибочно узнаешь руку Давида Кривецкого. Его музыка на

первый взгляд может показаться простой, иногда даже простоватой. Но это впечатление обманчиво. Большинство произведений Давида Кривецкого написано в классических жанрах: симфония, концерт,

О красоте и любви

«На жизнь мадонны Лауры». Диалог с великими авторами

соната. Но классическая жанровая схема для композитора — лишь отправной момент в создании уникальной концепции каждого сочинения.

Вот одна из самых значительных его работ — недавняя Концертная симфония № 2. Сонет Петрарки «На жизнь мадонны Лауры» в ней звучит трижды: вначале — в переводе Брюсова, в центре композиции — в оригинале, а в конце — в переводе Вяч. Иванова. Композиция «оживает» благодаря тому напряжению, которое создается между двумя переводами — у Брюсова акцентировано чувство боли, страдания, а перевод Иванова полон высшей радости, устремлен ввысь. Два лика любви... И вся симфония строится как постепенный переход от одного состояния к другому.

Среди произведений Кривецкого — цикл из шести сонат для скрипки соло, предназначенный для исполнения в один вечер и завершающийся Каприччио для восьми скрипок. В композиции «Любовь и жизнь» Кривецкий впервые претворил в

музыке поэтический жанр венка сонетов, положив на музыку венок сонетов Брюсова; музыка этого сочинения строится по законам поэтической формы. Кривецкий создал и необычный театральный жанр — «оперу-концерт в духе вольфганга». Такой подзаголовок он дал «Четырем портретам» — музыкально-сценическому воплощению стихотворений Д. Самойлова. Это произведение запомнилось москвичам по яркому спектаклю Камерного музыкального театра.

По словам композитора, в свое творчество он вкладывает этическую идею. Красота и любовь — вот идеал Кривецкого. Воспевание любви — важная тема его творчества. Это и Вторая концертная симфония, и «Любовь и жизнь», и вокальный цикл «Любовь уснула на груди поэта» на стихи Ф. Г. Лорки, и «Любовная кантата» на латинский текст нидерландского поэта XVI в. Иоганна Секунда.

Кривецкий иногда вступает в прямой диалог с музыкой классиков, цитируя их темы. Так, финал Концерта для органа с ор-

кестром — это вариации на тему хорала Баха. Паузы хорала заполнены современной музыкой; в этом диалоге эпох — их конфликт и гармония.

Но и тогда, когда нет прямой апелляции к тому или иному композитору — классику, Кривецкий, воплощая образ красоты, обращается к интонационной сфере музыки прошлого. В его музыке сочетаются импульсы, идущие от венского классицизма, романтизма, барокко, итальянской оперы, русского романса. В виртуозности сольных инструментальных партий слышится отзвук концертного письма XVIII—XIX вв. Эту обращенность к прошлому композитор иногда декларирует в названиях своих произведений. Так, Шестая скрипичная соната названа «Ретро-сонатой».

Подчас его музыка кажется несколько архаичной, порой в нее проникают расхожие, стертые интонации. Таков помпезный, преувеличенно патетический гимн музыке, которым заканчиваются «Четыре портрета»... Не всегда удается композитору и преодолеть длинноты.

Но эти недостатки — непосредственное продолжение достоинств его музыки. Мир, создаваемый Кривецким, глубок и серьезен.

Каждая встреча с его новыми произведениями сулит внимательному и благодарному слушателю открытия. Вы можете в этом убедиться, если посетите 18 апреля его концерт в Доме культуры ЗИЛА (метро «Автозаводская»).

Юрий БЕРШИДСКИЙ.

Композитор Давид Кривецкий (в центре), виолончелист Юрий Лоевский и певец Николай Мягков во время репетиции в музее-квартире А. В. Неждановой.